

Секция «Юриспруденция»

**Присоединение к апелляционной жалобе: вопросы теории и практики**  
**Коновалов Владимир Владимирович**

*Студент*

*МГУ имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия*

*E-mail: Kon\_93@list.ru*

Объем проверочной деятельности суда апелляционной инстанции в классическом гражданском процессе зависит от волеизъявления сторон («*tantum devolutum – quantum appellatum*»). Реализация данного правила представляет особый интерес в процессах, осложненных процессуальным соучастием.

При множественности лиц на стороне истца и / или ответчика возникает проблема взаимодействия в защите тесно связанных прав и законных интересов. Поскольку интересы соучастников в разрешении спора отнюдь не всегда совпадают, подать "совместную (общую) апелляцию" не всегда представляется возможным [1]. Направление же «лавины» самостоятельных апелляционных жалоб не соотнобразуется с представлениями о процессуальной экономии, влечет для заявителей дополнительные издержки и увеличивает нагрузку на суд. В такой ситуации оптимальным представляется «присоединение» лица к уже поданной (первоначальной) апелляционной жалобе. Присоединение к жалобе позволяет лицу, находящемуся на одной стороне с первоначальным заявителем (апеллянт), указать свои требования по проверке судебного решения, не уплачивая пошлину и как правило не формулируя новых оснований для изменения или отмены судебного решения. Действующее законодательство такого института не содержит.

Присоединение к жалобе было неизвестно русскому гражданскому процессу до принятия Устава Гражданского Судопроизводства 1864 года. Основой тому служили нормы ГПК Франции 1806 г. В настоящее время эти нормы практически не претерпели изменений (статья 548 ГПК Франции 1975 года), а присоединение к жалобе рассматривается как разновидность встречной апелляции [2]. Под встречной апелляцией понимается апелляционная жалоба, которая подается в ответ на первоначальную жалобу и зависит от ее действительности. Она подается за пределами срока на апелляционное обжалование, для того чтобы: 1) позволить «миролюбивой стороне», изначально согласившейся с вынесенным решением и пропустившей срок, представить суду свои требования об изменении или отмене решения [3]; 2) недопустить злоупотреблений со стороны апеллянта (не сдержавшего под конец срока своего обещания не обращаться в суд апелляционной инстанции). Когда встречная апелляция приносится лицом, стоящим на одной стороне с апеллятором (а не его противником), речь идет о присоединении к апелляции.

Заимствование французской нормы УГС 1864 г. происходило без учета сложившейся правоприменительной практики и доктрины, что в совокупности с лаконичностью нормы (статья 766 УГС) привело к вариативному пониманию смысла данного института. И прежде всего к разграничению встречной апелляции и присоединения к апелляционной жалобе. При этом лишь немногие продолжали рассматривать присоединение в качестве разновидности встречной апелляции [4]. Благодаря этому содержание института присоединения к апелляции претерпело существенные изменения.

Некоторые процессуалисты, будучи знакомыми с французским процессом, пытались придерживаться изначальной конструкции присоединения к апелляции [5]. Однако

их конструкция присоединения («соапелляция») имела свои особенности. Так, частное прошение о присоединении к апелляции стало более зависимым от судьбы первоначальной апелляции; была исключена возможность присоединения против лица, не указанного в первоначальной жалобе (так называемая *appel provoke*). В силу иного понимания института процессуального пособничества, правом на изменение или отмену решения при присоединении стали обладать и третьи лица не заявляющие самостоятельных требований на предмет спора, не обладавшие такими полномочиями во Франции.

Другие авторы понимали присоединение исключительно как способ расширить субъективные пределы апелляционной проверки судебного решения [6]. В силу принципа раздельности процессуальной судьбы соучастников (за исключением солидарных и нераздельных требований), в том случае, когда один из соучастников не подавал жалобы на решение (и против него не было принесена встречная апелляция), суд не мог изменить решение суда первой инстанции в отношении такого лица, вне зависимости от результата обжалования другими лицами [7]. Присоединение к жалобе позволяло не подавать тождественные апелляционные жалобы и не оплачивать судебные пошлины.

Что касается советского процесса, то в первое время, в период действия ГПК 1923 года еще предпринимались попытки вернуться к изначальному пониманию института [8]. Однако в дальнейшем сформировалось новое понимание присоединения к жалобе на не вступившее в законную силу судебное решение. Основой нового подхода стал принцип объективной истины, требовавший от суда второй инстанции проверить судебное решение и в отношении лиц, не подававших кассационной жалобы. Такой взгляд на проверочную деятельность суда исключал необходимость определения субъективных пределов проверки. Возможность указывать при присоединении новые требования также была утрачена. Присоединение стало рассматриваться исключительно как способ обеспечить проведение кассационного производства и препятствовать его прекращению при отзыве первоначальной кассационной жалобы [9]. Поэтому возможность присоединения больше не зависела от судьбы первоначальной жалобы.

Действующее законодательство нуждается в институте присоединения к апелляционной жалобе. Изменение сущности процесса подразумевает создание для сторон эффективной и удобной возможности реализовать свое право на апелляционное обжалование, в условиях множественности участвующих в деле лиц. В настоящее время отсутствуют препятствия для урегулирования возможности присоединиться к тождественной апелляционной жалобе.

Представляется необходимым пойти дальше и допустить присоединение к жалобе даже в тех случаях, когда заявление о присоединении не совпадает или прямо противоречит содержанию основной жалобы («соапелляция»). Такое заявление надлежит рассматривать в качестве полноценного средства обжалования. Следовательно, срок его предоставления должен быть ограничен и такое заявление должно облагаться судебной пошлиной.

Что же касается срока, то возможность потребовать изменения или отмены судебного решения после истечения срока на апелляционное обжалование основана не только на потребностях практики, но и на закрепленной в законодательстве возможности расширить пределы апелляционной проверки путем подачи возражения или отзыва на апелляционную жалобу (ч. 1 ст. 347 ГПК РФ; ч. 5 ст. 268 АПК РФ). Исходя из сущности складывающихся отношений, можно прийти к выводу, что в данных нормах речь

идет о встречной апелляции. Тем не менее такая «скрытая жалоба» не оплачивается пошлиной и практически не ограничена сроком предоставления, что обоснованно критикуется в литературе [10]. Устранив названные недостатки, можно будет говорить о «возрождении» в гражданском процессе не только классической встречной апелляции, но и такой ее разновидности, как присоединение к апелляционной жалобе.

### **Литература**

1. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. СПб. 1875. Т.2. С. 227-228.
2. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ. Под ред. Борисовой Е.А. М. 2-е изд. 2012. С. 419.
3. Балакин К.В. Изменения в апелляционном производстве по гражданским делам Франции // Законодательство. 2011. № 9. С. 82-83.
4. Загоровский А.И. Очерки гражданского судопроизводства в новых административно-судебных и судебных учреждениях. Одесса. 1892. С. 295.
5. Анненков К.Н. Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства. СПб. 1884. Т.4. С. 288-294.
6. Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М. 1912. С. 296-297.
7. Энгельман И.Е. Курс русского гражданского судопроизводства. Юрьев. 1912. С. 388-389.
8. Рындзюнский Г.Д. Техника гражданского процесса. М. 1924. С. 268.
9. Лесницкая Л.Ф. Пересмотр решения суда в кассационном порядке. М. 1974. С. 69-70.
10. Будаков Е.В. Апелляционное производство в России и Австрии. М. 2010. С. 39-40; 120.